

НАСЕЛЕНИЕ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК АКТОР ПОЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Б. Б. Подгорный, Н. В. Волохова

*ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»;
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»,
г. Курск, Россия*

Рецензент д-р техн. наук, профессор Н. С. Попов

Ключевые слова: индекс самозащиты личной информации; индекс самооценки цифровой грамотности; индекс цифровой грамотности; цифровая экономика; цифровой габитус населения.

Аннотация: Представлен комплексный социологический анализ населения Тамбовской области как актора регионального поля цифровой экономики. В качестве эталонного варианта применена методология и классификация, разработанная на основе теории социального пространства П. Бурдьё. Использован метод анкетного опроса при определении компетентности населения в процессах цифровой трансформации современного мира, выявлении отношения населения к повсеместному внедрению и активному развитию цифровизации, изучении индексов цифровой грамотности населения.

Показано, что эталонный вариант отношения населения к процессу цифровизации отличается от действующего. Обработка результатов, их анализ и сравнение выполнены с использованием программы SPSS (статистические таблицы и таблицы сопряженности).

С 2019 года в Тамбовской области в рамках реализации федеральной программы «Цифровая экономика» разработан и принят к исполнению региональный сегмент данной программы, состоящий из нескольких направлений – цифровые технологии, цифровое государственное управление, кадры для цифровой экономики (ЦЭ), информационная инфраструктура, информационная безопасность.

Подгорный Борис Борисович – доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии, e-mail: b.podgorny46@gmail.com, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»; Волохова Наталья Владимировна – доктор философских наук, профессор кафедры философии, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск, Россия.

Вопросам цифровизации в регионе уделялось внимание и до принятия программы «Цифровая экономика», в первую очередь – в рамках программы «Информационное общество», действующей на территории региона с 2014 года. Однако необходимо отметить, что программа «Информационное общество» направлена, прежде всего, на техническое и программное обеспечение и развитие технологий. Что касается населения, как участника процесса цифровизации, в программе предусмотрено два показателя – доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, и количество выпускников системы профессионального образования с ключевыми компетенциями ЦЭ.

В программе «Цифровая экономика», наряду с развитием цифровых платформ и технологий, определены мероприятия, ориентированные на цифровое просвещение и цифровую грамотность населения региона. Так, в разделе «Кадры для цифровой экономики» существует пункт, согласно которому в 2021 году количество выпускников системы профессионального образования с ключевыми компетенциями ЦЭ должно составить 2 824 человека и пройти переобучение по компетенциям цифровой экономики 3 990 специалистов. Здесь же отмечено, что должно осуществляться содействие гражданам (включая население предпенсионного и старшего возрастов) в освоении ключевых компетенций ЦЭ, в том числе через получение персональных цифровых сертификатов от государства.

Отмечая высокие результаты перехода на «цифровые рельсы» в Тамбовской области, что подтверждают ежегодные отчеты по успешному выполнению показателей программы «Информационное общество», считаем важным обратить внимание (помимо технических и финансовых показателей) на социологическую составляющую процесса «цифровизации», в первую очередь – поддержку населением региона проводимых мероприятий и процессов, а также уровень готовности к переменам, вызванных активной цифровизацией всех сфер жизни населения.

Наряду с управленческими структурами, вопросам цифровизации также уделяет внимание и научное сообщество. В арсенале тамбовских ученых есть весьма достойные работы, касающиеся процесса цифровизации как на федеральном, так и региональном уровне.

Так, авторы работы [1] обращают внимание на необходимость эффективного сопряжения профессиональных стандартов и образовательной программы соответствующего направления при подготовке специалистов в области цифровой информации для предприятий инновационного и высокотехнологического сектора экономики.

В работе [2] исследован феномен «цифровой экономики» с позиций его экономического содержания, обоснования ее в качестве новой системы экономических отношений и виртуального пространства деятельности хозяйствующих субъектов и предложена эффективная модель управления цифровой экономикой, строящаяся на принципе «проектного управления», а также сформированы конкретные рекомендации по реализации системы мер на уровне государства, способствующие адаптации предложенной модели управления к условиям перманентно меняющейся среды.

Авторы работы [3], используя данные ряда промышленных предприятий Тамбовской области, определили, что в настоящее время большая часть интеллектуального капитала остается неучтенной, что связано с отсутствием общепринятой качественной методики его оценки, в том числе и при внедрении цифровых технологий. В рамках проблем учета выделена необходимость поэлементного разложения составных элементов интеллектуальной собственности с помощью затратного, сравнительного и доходного методов.

В работе [4] на основе анализа различных форм освоения образовательных профессиональных программ дано описание организационного механизма индивидуализации обучения в цифровом пространстве на основе компетентностного профиля.

В литературе [5] представлены особенности новых программ: междисциплинарность, ориентация на максимальную гибкость образовательной траектории в партнерстве с ведущими университетами, научными центрами, бизнесом и учреждениями социальной сферы. В статье [6] рассмотрены функции и задачи ЦЭ, проведена ее оценка на современном этапе, проанализированы перспективы развития. В работе [7] показаны преимущества и риски по сравнению с традиционной экономикой. Приведены стратегии и пути развития ЦЭ в машиностроении. Авторы работы [8], отмечая консерватизм и нехватку специалистов, как основные препятствия для перехода предприятий, производящих плодово-ягодную продукцию, на цифровой менеджмент, предложили макросистемную научную платформу для решения различных задач «точного» и «умного» земледелия.

Как видно из обзора, ученым сообществом региона, наряду с исследованиями важных аспектов процесса цифровизации, уделяется пока недостаточно внимания исследованию населения Тамбовской области, как важнейшего и повсеместного участника процесса цифровизации. Более того, разработке регионального сегмента программы «цифровая экономика» должна бы предшествовать серия социологических исследований населения региона в целях определения сложившегося состояния дел в части перечисленных параметров.

Цель исследования – комплексный социологический анализ населения Тамбовской области как актора регионального поля ЦЭ. Объект исследования – население Тамбовской области.

Задачи исследования – определение:

- цифровых габитусов населения Тамбовской области в качестве эталонного варианта отношения к ЦЭ;
- текущего отношения населения области к развитию и внедрению цифровых технологий;
- индексов, характеризующих действия и компетентность населения в рамках цифровой трансформации: уровни цифровой грамотности, использования цифровых устройств, самозащиты личной информации.

В рамках реализации проекта «Российская цифровая экономика как социальное поле» в январе 2021 года проведено комплексное социологическое исследование населения Тамбовской области, ставшей одной из четырех областей (Курской, Калининградской, Тамбовской, Ярославской), где проводились подобные исследования. Критерием отбора регио-

нов стала доля занятых в регионе в информационно-коммуникационных технологиях. Тамбовская область является регионом, где за год произошло значительное снижение данного показателя – с 2,6 до 1,6 % в общей структуре занятости [9].

Исследование проводилось методом анкетного опроса респондентов. Генеральная совокупность – население Тамбовской области в возрасте от 18 лет и старше – 837 тысяч человек; выборочная совокупность – 386 респондентов. Метод выборки – квотный по двум признакам – пол и место жительства (городское/сельское).

Для определения структуры габитусов населения применены методология и классификация, разработанные на основе теории социального пространства П. Бурдьё [10]. Суть разработанного метода заключается в установлении характеристик габитусов с помощью сочетания направленности основной диспозиции актора и его эффективного капитала. Цифровой габитус, являясь одним из многочисленных аспектов общего габитуса, определяет возможные практики акторов, сообразные с цифровой трансформацией и развитием различных форм ЦЭ. Результаты, полученные с помощью данной методологии, рассматриваются как эталонный вариант.

Для определения текущего отношения респондентов к развитию и внедрению цифровых технологий в процессе анкетирования задавалась серия вопросов с закрытыми и открытыми вариантами ответов.

Индекс цифровой грамотности (ИЦГ) (от 0 до 100 %) населения рассчитывался на основании ответов респондентов на вопросы анкеты, касающиеся информационной и медиакомпетентности, а также коммуникативной, технической и потребительской компетентностей [11].

Уровень использования цифровых устройств – показатель, характеризующий граждан, применяющих смартфоны, компьютеры, ноутбуки, планшеты, Smart-часы, технику «умный дом», smart-tv и другие, при этом их использование оценивается от 1 до 7 баллов, а уровень определяется суммированием соответствующих баллов.

Индекс самозащиты (ИСЗ) личной информации в цифровой среде (от 0 до 100 %) рассчитывался на основании выбора респондентами из предложенного списка перечня выполняемых ими действий, способствующих защите личной информации в цифровой среде [12]. Для удобства восприятия все индексы переведены в пятибалльную систему с шагом в 20 % (1 – очень низкий, 2 – низкий, 3 – удовлетворительный, 4 – высокий, 5 – очень высокий).

Все перечисленные показатели по Тамбовской области сопоставлены с усредненными показателями по четырем областям, где проводились исследования. Обработка результатов, их анализ и сравнение выполнялись с использованием программы SPSS (статистические таблицы и таблицы сопряженности). Так как основные переменные являются номинальными, для определения вероятных зависимостей использовался показатель хи-квадрат Пирсона (при уровне статистической значимости $p = 0,05$) и V Крамера. Расчет показателя хи-квадрат Пирсона теоретического проводился с учетом указанного уровня статистической значимости.

Результаты.

1. Цифровой габитус. В процессе анализа определены и проранжированы как общие, так и цифровые габитусы населения Тамбовской области. Габитусы, способствующие формированию негативного отношения к ЦЭ, присущи 14 % населения региона, у 13 % может сформироваться как положительное, так и отрицательное отношение – в зависимости от существующих условий сформированного регионального поля ЦЭ, а габитусы 73 % населения способствуют формированию положительного отношения к процессу цифровизации. Данные показатели отличаются от средних показателей по четырем областям, которые составили 18, 14 и 68 % соответственно.

Среди габитусов, способствующих положительному отношению к ЦЭ, наибольшее число в Тамбовской области – более 11 % – составляет группа, которой присущ габитус «трансгуманист», обладатель которого стремится к тому, чтобы применять доступные технологии и достижения науки для повышения уровня здоровья и трудоспособности, умственных способностей, внешнего вида, физических данных. Пропагандирует идеи дополнения или замены человеческого труда роботизированным. «Цифровой» аспект данного габитуса предполагает, что его обладатель интересуется достижениями науки, медицины, спорта, связанных с использованием инновационных технологий улучшения здоровья и трудоспособности. Поддерживает обсуждение подобных внедрений с точки зрения разъяснения, определения этичности и т.д. Как правило, старается применять доступные средства и технологии.

Среди габитусов, способствующих отрицательному отношению к развитию ЦЭ, на первом месте находится «плановик» – 8,8 % от общего числа респондентов. Обладатель данного габитуса предпочитает действия по заранее определенному отработанному и проверенному алгоритму, используя для своих действий экономические ресурсы. Ценит стабильность, в первую очередь – финансовую. «Цифровой» аспект данного габитуса предполагает, что его обладатель будет плохо справляться с задачей внедрения средств ЦЭ и пытаться подстраивать их под существующий уклад или, если это возможно, – не использовать вовсе или использовать формально.

Детальная информация по всем габитусам и их цифровым аспектам представлена в [13].

2. Действующее отношение населения к развитию и внедрению цифровых технологий: 40 % респондентов относится к процессу цифровизации положительно и считают, что цифровая экономика способствует развитию общества. Это ниже, чем по четырем областям, где средний показатель составляет 44 %. Около 16 % респондентов (против 15 % по четырем областям) полагают, что ЦЭ способствует деградации общества, 44 % – не могут однозначно определить свое отношение к ЦЭ, как драйверу успешного развития общества. По четырем областям данный показатель составляет 41 %.

3. Оценка действий населения Тамбовской области в рамках цифровых технологий. Наряду с индексом цифровой грамотности, уровнем использования цифровых устройств и индексом самозащиты личной

информации в цифровой среде, проанализированы характеристики (габитус, возраст, пол, семейное положение, образование, место жительства, доход на члена семьи, форма занятости) которые, с большой вероятностью, могут оказывать существенное влияние на исследуемые показатели. В исследовании представлены характеристики, в которых показатель хи-квадрат Пирсона превышает расчетный (по степеням свободы) и V Крамера составляет не менее 0,2. Данные характеристики ранжированы по показателю V Крамера.

3.1. Индекс цифровой грамотности. Средний уровень ИЦГ совершеннолетнего населения Тамбовской области составляет около 30 баллов по столбальной шкале или 2,02 по пятибалльной шкале и характеризуется как низкий. По четырем областям средний уровень ЦГ составляет 28,5 по столбальной шкале или 1,95 по пятибалльной шкале. Подробные результаты представлены на рис. 1.

На формирование уровней ИЦГ наибольшее вероятное влияние оказывают следующие факторы: габитусы, форма занятости, возраст, образование.

– Габитус ($p = 0$; хи-квадрат = 200,4; степень свободы = 126; V Крамера = 0,416).

Группу с очень высоким и высоким уровнем ИЦГ формируют преимущественно акторы с направленностями диспозиций «развитие», «управление» и «дистанцирование», способствующими формированию положительного отношения к процессу цифровизации. Большинство группы с очень низким уровнем ИЦГ состоит из представителей направленности диспозиций «сохранение».

– Форма занятости ($p = 0$; хи-квадрат = 155,07; степень свободы = 36; V Крамера = 0,366).

В зависимости от формы занятости группу с очень высоким и высоким уровнем формируют студенты и рабочие частных и государственных компаний. Группа с удовлетворительным уровнем состоит из представителей студентов, служащих частных и государственных компаний, руководителей частных компаний, индивидуальных предпринимателей.

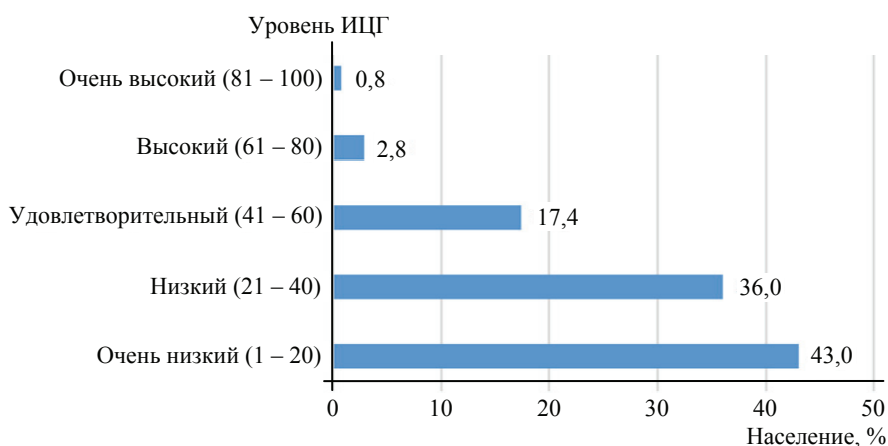

Рис. 1. Индекс цифровой грамотности населения Тамбовской области

Большинство неработающих по состоянию здоровья и пенсионеров входят в группу с низким и очень низким уровнем ЦГ. Руководители государственных (муниципальных) организаций входят в группу с низким уровнем ЦГ, однако следует отметить, что среди респондентов только 10 человек данной формы занятости.

– Возраст ($p = 0$; хи-квадрат = 142,27; степень свободы = 12; V Крамера = 0,351).

Большая часть лиц с очень высоким и высоким уровнем цифровой грамотности состоит из представителей трех возрастных категорий – от 18 до 44 лет. При этом среди представителей возрастной категории 18 – 24 лет высокому и очень высокому уровню соответствует 13 %, среди лиц 25 – 34 лет – 6 % и респондентов в возрасте 35 – 44 лет – только 1,3 %. Из респондентов старших возрастных категорий нет ни одного, кто бы входил в группу с высоким или очень высоким уровнем цифровой грамотности. Большинство лиц с удовлетворительным уровнем являются представителями возрастных категорий 18 – 60 лет, при этом с повышением возраста наблюдается снижение числа респондентов, соответствующих данному уровню. Соотношение лиц с очень низким уровнем ЦГ также, с допустимыми погрешностями, прямо пропорционально возрасту – чем старше респондент, тем ниже его уровень ЦГ.

– Образование ($p = 0$; хи-квадрат = 88,48; степень свободы = 18; V Крамера = 0,276).

Образование также влияет на уровень цифровой грамотности, однако, как видно по V Крамера, его влияние значительно меньше вышеуказанных показателей. Группу с очень высоким и высоким уровнем цифровой грамотности формируют лица с ученой степенью, а также со средним профессиональным и средним образованием, относящиеся к категории «студенты». Лица с уже полученным высшим образованием составляют «костяк» групп с удовлетворительным и низким уровнями ЦГ. Большинство группы с очень низким уровнем ЦГ составляют лица старшего возраста со средним и неполным средним образованием.

3.2. Уровень использования цифровых устройств населением Тамбовской области составляет 20,5 по стобалльной шкале или 1,65 по пятибалльной шкале и характеризуется как низкий (рис. 2).

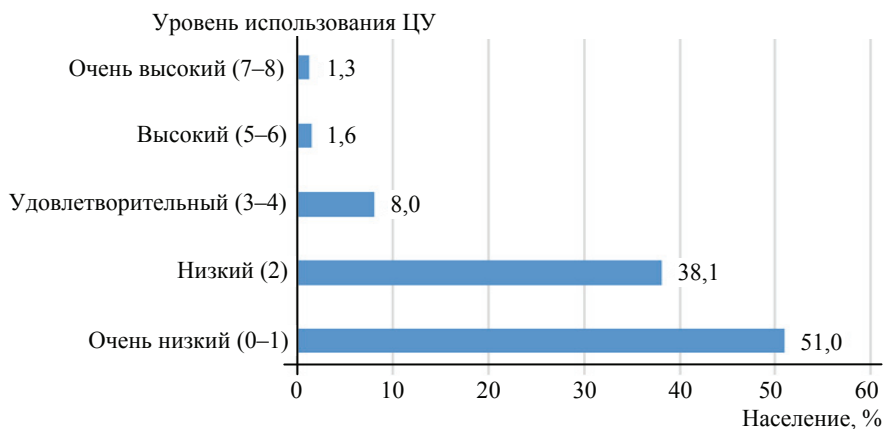

Рис. 2. Уровень использования цифровых устройств населением Тамбовской области

На уровень использования цифровых устройств оказывают влияние следующие показатели:

– Габитус ($p = 0$; хи-квадрат = 267,6; степень свободы = 168; V Крамера = 0,416).

Так, группу с очень высоким и высоким уровнем использования цифровых устройств в основном формируют респонденты с габитусами, присущими направленности диспозиции «развитие» – «коммерсанты», «исследователи», «трансгуманисты». Также в данную группу входят обладатели габитусов «наемники» и «обыватели» – направленность «исполнение»), «управленцы» – «управление», «монополисты» – «влияние» и «фронтеры» – «дистанцирование».

Группа с низким и очень низким уровнем формируется в первую очередь респондентами с габитусами направленности «сохранение», «исполнение» и «дистанцирование». При этом все обладатели габитусов «отшельник», «одиночка» (направленность «дистанцирование») и «идеалист» (направленность «исполнение») входят в группу с очень низким уровнем использования цифровых устройств.

– Форма занятости ($p = 0$; хи-квадрат = 89,36; степень свободы = 48; V Крамера = 0,241).

Группу с очень высоким и высоким уровнем использования ЦУ формируют представители служащих государственных (муниципальных) компаний, индивидуальные предприниматели, незначительная часть студентов. В группу с удовлетворительным уровнем фактически входят представители всех форм занятости, однако наибольшее число – индивидуальные предприниматели, рабочие и служащие частных компаний, студенты и неработающие по состоянию здоровья. Группу с низким и очень низким уровнем в первую очередь формируют представители руководителей и пенсионеров.

– Ежемесячный доход на члена семьи ($p = 0$; хи-квадрат = 77,06; степень свободы = 32; V Крамера = 0,223).

Относительно данного показателя не существует ярко выраженной зависимости его уровня от размера дохода. Тем не менее, группа с очень высоким уровнем использования состоит из представителей с доходом 25...40 тыс. рублей. В группу с высоким уровнем входят лица с доходом 20...24 и 41...50 тыс. рублей. Остальные группы (удовлетворительный, низкий и очень низкий уровень) не имеют выраженных закономерностей по их участникам.

– Образование ($p = 0$; хи-квадрат = 70,74; степень свободы = 24; V Крамера = 0,214).

Анализ влияния образования на уровень использования цифровых устройств показал явную прямую зависимость уровня от вида образования. Так, наивысший уровень сформирован представителями с ученой степенью и высшим образованием, высокий – представителями с высшим и неоконченным высшим (не студентами), удовлетворительный и ниже – представителями всех групп. Группа с очень низким уровнем в основном состоит из лиц со средним профессиональным, начальным профессиональным средним и неполным средним образованием.

3.3. Индекс самозащиты личной информации в цифровой среде. Средний уровень самозащиты личной информации респондентов составляет 18,85 по стобалльной шкале или 1,6 по пятибалльной шкале, что на несколько пунктов ниже показателей по четырем исследуемым областям. Около 59 % респондентов относятся к группе с очень низким уровнем самозащиты. Низкий уровень у 25 %, удовлетворительный – у 13 %. Высокий и очень высокий уровень лишь у 3 % респондентов.

На уровень ИСЗ могут оказывать влияние следующие показатели:

– Габитус ($p = 0,004$; хи-квадрат = 172,53; степень свободы = 126; V Крамера = 0,386).

Очень высокий и высокий уровень ИСЗ личной информации присущ лицам с габитусами «коммерсант» и «трансгуманист» – представители направленности «развитие», «наставник» – «влияние», «менеджер» – «управление». Группу с низким уровнем самозащиты составляют представители с габитусами направленности «сохранение» и «дистанцирование».

– Форма занятости ($p = 0$; хи-квадрат = 116,99; степень свободы = 36; V Крамера = 0,318).

Группа с очень высоким уровнем и высоким ИСЗ состоит из служащих и рабочих частных компаний, а также студентов. В состав группы с удовлетворительным уровнем ИСЗ входит по 30 % представителей следующих категорий: руководители государственных (муниципальных) организаций, ИП, студенты, неработающие по состоянию здоровья, 20 % от руководителей частных компаний и 15 % от служащих государственных (муниципальных) компаний. Группу с очень низким уровнем защиты составляют представители руководителей государственных (муниципальных) и частных компаний, служащие и рабочие частных компаний, также в данной группе есть студенты и неработающие, а также 94 % всех пенсионеров.

– Возраст ($p = 0$; хи-квадрат = 86,695; степень свободы = 12; V Крамера = 0,274).

Наблюдается выраженная прямая зависимость первых четырех уровней ИСЗ от возраста – чем старше респондент, тем ниже его уровень самозащиты личной информации. Так, например, 36 % лиц старшего возраста входят в группу с очень низким уровнем ИСЗ, 28 % лиц возрастной категории 45 – 60 лет также входят в эту группу. В данной группе – 16 % лиц категории 35 – 44 лет, 13 % – 25 – 34 лет и 7 % – 18 – 24 лет. Группы с высоким и очень высоким уровнем защиты личной информации состоят из представителей поколения от 18 до 24 и от 25 до 34 лет.

– Образование ($p = 0$; хи-квадрат = 68,66; степень свободы = 18; V Крамера = 0,244).

Зависимость уровня самозащиты личной информации в цифровой среде от образования фрагментарна. Так, например, в группу с высоким уровнем ИСЗ входят респонденты с ученой степенью, высшим, средним профессиональным и средним образованием. Но в то же время большинство лиц из группы с низким уровнем ИСЗ – лица с высшим и средним профессиональным образованием, а большинство группы с очень низким уровнем ИСЗ – также лица с высшим и средним профессиональным образованием.

Заключение. Население Тамбовской области рассматривалось в данном исследовании в качестве актора регионального поля цифровой экономики. Комплексный социологический анализ дал возможность определить цифровые габитусы населения в качестве эталонного варианта; действующие отношения населения области к развитию и внедрению цифровых технологий; индексы, характеризующие действия и компетентность населения в рамках цифровой трансформации.

Результаты выполненного комплексного социологического анализа позволили определить эталонный вариант, согласно которому габитусы 73 % населения Тамбовской области способствуют формированию положительного отношения к процессу цифровизации (14 % населения Тамбовской области присущи габитусы, способствующие формированию негативного отношения к ЦЭ; 13 % могут сформировать как положительное, так и отрицательное отношение, в зависимости от существующих условий сформированного регионального поля цифровой экономики).

Действующее отношение отличается от эталонного: 40 % граждан относятся к процессам цифровизации и ЦЭ положительно; около 16 % респондентов (против 15 % по четырем областям) полагают, что ЦЭ способствует деградации общества; 44 % респондентов не могут однозначно определить свое отношение к ней, как драйверу успешного развития общества.

Средний уровень цифровой грамотности совершеннолетнего населения области по столбальной шкале составляет около 30 баллов, общий уровень самозащиты личной информации составляет 21,7 балла, уровень использования цифровых устройств населением Тамбовской области составляет 18,85 баллов.

Основное влияние на данные показатели с большой вероятностью оказывают габитусы, однако, как видно из эталонного варианта, значительной части населения (73 %) присущи положительные «цифровые» габитусы. Поэтому сегодня должна ставиться задача о создании таких условий, при которых существующие габитусы населения станут триггером для реализации практик, связанных с поддержкой и участием в процессе цифровизации.

Ориентируясь на вышесказанное, можно определить основные направления, которые следует «прокачать» с целью наилучшей реализации программ цифровизации, в частности:

– усилить разъяснительную работу, касающуюся необходимости внедрения и использования цифровых технологий. При этом следует учитывать особенности восприятия и интересы разных возрастных групп. Если для лиц старшего поколения нужно находить наиболее понятные ассоциативные примеры из прошлого опыта, то для молодых людей – делать акцент на действующие примеры внедрения элементов цифровизации в жизнь (искусственный интеллект, роботизация, интернет-вещей, биотехнологий и пр.). В целом грамотно организованная разъяснительная работа позволит большей части из 40 % жителей, не имеющих мнения о цифровизации, определиться как сторонникам цифровизации;

– усилить меры, связанные с самозащитой населением личной информации в цифровой среде. Результаты исследования показали, что значительная часть населения старшего возраста элементарно не исполь-

зует программы-антивирусы при выходе в Интернет с персональных компьютеров. Следует организовывать просветительскую работу в данном направлении;

– разработать и приблизить к внедрению действующие программы для повышения цифровой грамотности населения региона, в особенности это касается возрастного контингента, так как с лицами школьного возраста данная проблема решается введением занятий по цифровой грамотности. С остальной частью населения подобные программы можно реализовывать силами вузов через волонтерство или в рамках производственных практик.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 20-011-00228 «Российская цифровая экономика как социальное поле».

Список литературы

1. Алексашина, Е. С. Профессиональные стандарты в образовании с учетом потребности цифровой экономики России / Е. С. Алексашина, О. Н. Горбунова // Соц.-экон. явления и процессы. – 2017. – Т. 12, № 5. – С. 204 – 209.
2. Карпунина, Е. К. Виртуальное пространство деятельности хозяйствующих субъектов: миф цифровой экономики или объект проектного управления? / Е. К. Карпунина, Й. Горчев, М. А. Стримова // Соц.-экон. явления и процессы. – 2017. – Т. 12, № 6. – С. 112 – 118.
3. Злобина, Н. В. Повышение качества оценки объектов интеллектуальной собственности в условиях развития цифровой экономики / Н. В. Злобина, Е. Ю. Меркулова // Науч.-техн. ведомости Санкт-Петербургского гос. политехн. ун-та. Экон. науки. – 2018. – Т. 11, № 6. – С. 37 – 44. doi: 10.18721/JE.11603
4. Попов, А. И. Методика индивидуальной подготовки инженерных кадров в условиях цифровизации образования / А. И. Попов, Н. В. Майстренко, А. А. Букин // Науч.-пед. обозрение. – 2020. – № 3 (31). – С. 135 – 143. doi: 10.23951/2307-6127-2020-3-135-143
5. Налетова, И. В. Проектирование программ магистратуры по социально-гуманитарным направлениям в условиях цифровизации образования / И. В. Налетова // Соц.-гуманитарные знания. – 2020. – № 4. – С. 22 – 31. doi: 10.34823/SGZ.2020.4.51396
6. Быковская, Е. В. Перспективы развития цифровой экономики России: актуальное состояние и возможности цифрового прорыва / Е. В. Быковская // Вопр. соврем. науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2020. – № 4 (78). – С. 55 – 65. doi: 10.17277/voprosy.2020.04.pp.055-065
7. Ершова, М. В. Преимущества и риски цифровой экономики: стратегии развития / М. В. Ершова // Вопр. соврем. науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2020. – № 1 (75). – С. 69 – 76. doi: 10.17277/voprosy.2020.01.pp.069-076
8. Попов, Н. С. Цифровизация садоводческих предприятий аграрного сектора АПК в системе менеджмента устойчивого развития сельских территорий / Н. С. Попов, М. В. Придорогин, Л. Н. Чуксина // Вопр. соврем. науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2019. – № 4 (74). – С. 87 – 101. doi: 10.17277/voprosy.2019.04.pp.087-101
9. Подгорный, Б. Б. Занятость в секторе ИКТ – российские и региональные особенности / Б. Б. Подгорный // Цифровая экономика: перспективы развития и совершенствования : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., 23 октября 2020 г., Курск. – Курск, 2020. – С. 193 – 200.

10. Подгорный, Б. Б. Габитусы российского населения: методология и классификация / Б. Б. Подгорный // *Соврем. исследования социальных проблем*. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 279 – 301. doi: 10.12731/2077-1770-2020-2-279-301.

11. Podgorny, B. B. Digital Literacy of the Population: Regional Features / B. B. Podgorny, N. V. Volokhova // *Competitiveness and the Development of Socio-Economic Systems : European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS) of the IV International Scientific Conference, 22 – 26 ноября 2020 г., Челябинск*. – 2021. – Vol. 105. – P. 696 – 707.

12. Подгорный, Б. Б. Население Курской области и цифровая экономика: социологический анализ / Б. Б. Подгорный, Н. В. Волохова // *Известия Юго-Западного гос. ун-та. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. – 2020. – Т. 10, № 5. – С. 189 – 198.

13. База данных проекта «Российская цифровая экономика как социальное поле». – URL : <https://data.mendeley.com/datasets/2fcff7jj82/4> (дата обращения: 25.08.2021).

References

1. Aleksashina Ye.S., Gorbunova O.N. [Professional standards in education taking into account the needs of the digital economy of Russia], *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy* [Socio-economic phenomena and processes], 2017, vol. 12, no. 5, pp. 204-209. (In Russ., abstract in Eng.)

2. Karpunina Ye.K., Gorchev Y., Stromova M.A. [Virtual space of business entities: the myth of the digital economy or the object of project management?], *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy* [Socio-economic phenomena and processes], 2017, vol. 12, no. 6, pp. 112-118. (In Russ., abstract in Eng.)

3. Zlobina N.V., Merkulova Ye.Yu. [Improving the quality of the assessment of intellectual property in the context of the development of the digital economy], *Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskiye nauki* [Scientific and technical statements of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences], 2018, vol. 11, no. 6, pp. 37-44, doi: 10.18721/JE.11603 (In Russ., abstract in Eng.)

4. Popov A.I., Maystrenko N.V., Bukin A.A. [Methodology of individual training of engineering personnel in the conditions of digitalization of education], *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye* [Scientific and pedagogical review], 2020, no. 3 (31), pp. 135-143, doi: 10.23951/2307-6127-2020-3-135-143 (In Russ., abstract in Eng.)

5. Naletova I.V. [Designing master's programs in social and humanitarian areas in the context of digitalization of education], *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 2020, no. 4, pp. 22-31, doi: 10.34823/SGZ.2020.4.51396 (In Russ., abstract in Eng.)

6. Bykovskaya Ye.V. [Prospects for the development of the digital economy in Russia: the current state and opportunities for a digital breakthrough], *Voprosy sovremennoy nauki i praktiki. Universitet im. V. I. Vernadskogo* [Problems of Contemporary Science and Practice. Vernadsky University], 2020, no. 4 (78), pp. 55-65, doi: 10.17277/voprosy.2020.04.pp.055-065 (In Russ., abstract in Eng.)

7. Yershova M.V. [Advantages and risks of the digital economy: development strategies], *Voprosy sovremennoy nauki i praktiki. Universitet im. V. I. Vernadskogo* [Problems of Contemporary Science and Practice. Vernadsky University], 2020, no. 1 (75), pp. 69-76, doi: 10.17277/voprosy. 2020.01.pp.069-076 (In Russ., abstract in Eng.)

8. Popov N.S., Pridorogin M.V., Chuksina L.N. [Digitalization of horticultural enterprises of the agrarian sector of the agro-industrial complex in the management system for sustainable development of rural areas], *Voprosy sovremennoy nauki i praktiki. Universitet im. V. I. Vernadskogo* [Problems of Contemporary Science and Practice. Vernadsky University], 2019, no. 4 (74), pp. 87-101, doi: 10.17277/voprosy.2019.04.pp.087-101 (In Russ., abstract in Eng.)

9. Podgorny B.B. *Tsifrovaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya* [Digital Economy: Prospects for Development and Improvement], Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, 23 October, 2020, Kursk, 2020, pp. 193-200. (In Russ., abstract in Eng.)

10. Podgorny B.B. [Habits of the Russian population: methodology and classification], *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern studies of social problems], 2020, vol. 12, no. 2, pp. 279-301, doi: 10.12731/2077-1770-2020-2-279-301. (In Russ., abstract in Eng.)

11. Podgorny B.B., Volokhova N.V. Competitiveness and the Development of Socio-Economic Systems, European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS) of the IV International Scientific Conference, 22 - 26 November, 2020, Chelyabinsk, 2021, vol. 105, pp. 696-707.

12. Podgorny B.B., Volokhova N.V. [The population of the Kursk region and the digital economy: sociological analysis], *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* [News of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management], 2020, vol. 10, no. 5, pp. 189-198. (In Russ., abstract in Eng.)

13. <https://data.mendeley.com/datasets/2fcff7jj82/4> (accessed 25 August 2021).

The Population of the Tambov Region as an Actor of Digital Economy

B. B. Podgorny, N. V. Volokhova

*Southwest State University;
Kursk State University, Kursk, Russia*

Keywords: self-protection index of personal information; digital literacy self-assessment index; digital literacy index; digital economy; digital habit of the population.

Abstract: A comprehensive sociological analysis of the population of the Tambov region as an actor in the regional field of the digital economy is presented. The methodology and classification developed on the basis of P. Bourdieu's theory of social space are used as a reference option. The method of questionnaire survey was used to determine the competence of the population in the processes of digital transformation of the modern world, to identify the attitude of the population to the widespread introduction and active development of digitalization, to study the indices of digital literacy of the population.

It is shown that the reference version of the attitude of the population to the digitalization process differs from the current one. The processing of the results, their analysis and comparison were carried out using the SPSS program (statistical tables and contingency tables).

© Б. Б. Подгорный, Н. В. Волохова, 2021

ДЛЯ ЗАМЕТОК
